

Политические процессы в меняющемся мире

DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-1-14-33

Борис Аронович ХЕЙФЕЦ

Финансовый университет при Правительстве РФ

Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Российская Федерация

bah412@rambler.ru

Глобализация не кончается, она становится другой

АННОТАЦИЯ. *Статья рассматривает особенности нового этапа глобализации. Замедление динамики межгосударственных потоков физических активов, прежде всего внешней торговли и капитала в посткризисный период породило дискуссию о конце глобализации. Показано, что замедление глобализационных процессов носит временный характер, оно касается традиционных активов, в то время как принципиально усиливаются межгосударственные потоки новых активов, вызванные 4-ой промышленной революцией. Драйвером нового этапа глобализации выступают технологии, связанные с интернетом, новыми коммуникациями, 3D-печатью, роботизацией, возобновляемыми источниками энергии и т. п. Они принципиально меняют представление о рациональном размещении производства и сокращают потребность в перевозках традиционных товаров и в зарубежных инвестициях. Благодаря сокращению производственных издержек возвращаются на родину многие выведенные ранее в развивающиеся страны производства. В результате в будущем может произойти серьезное переформатирование некоторых сложившихся цепочек добавленной стоимости. Новые технологии так-*

же меняют стратегию бизнеса, который начинает создавать специальные технологические платформы, ликвидирующие посредников и обеспечивающие более качественное и конкурентоспособное удовлетворение требований потребителей. Не является препятствием для глобализации и усилившиеся тенденции к регионализации и трансрегионализации, которые стимулируют все государства к снятию барьеров в торговле и инвестициях и улучшению инвестиционного климата. В перспективе будет происходить их расширение за счет новых членов, заключения преференциальных торговых и инвестиционных соглашений между членами и не членами отдельных мегапартнерств. Еще одним драйвером современного этапа глобализации является неформальная потребительская глобализация, или «глобализация снизу», которая связана с активностью граждан. Растет число зарубежных туристических поездок, обучающихся и работающих за рубежом, покупок за рубежом через интернет. Это этап принципиально новой глобализации, где будут постепенно формироваться мир без экономических границ, общие экономические пространства без участия надгосударственных формальных институтов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *конец глобализации, протекционизм, новые технологии, трансрегионализация, экономические мегартнерства, потребительская глобализация*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Хейфец Б.А. (2018). Глобализация не кончается, она становится другой. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 11 (1). 14-33. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-1-14-33

Political Processes in the Changing World

DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-1-14-33

Boris A. KHEYFETS

Financial University under the Government of the Russian Federation
49, pr. Lenengradsky, Moscow, Russian Federation, 125993
bah412@rambler.ru

Globalization does not End, it Becomes Another

ABSTRACT. *The article considers the features of a new stage of globalization. The slowdown in the dynamics of interstate flows of physical assets, primarily foreign trade and capital in the post-crisis period, sparked a discussion about the end of globalization. It is shown that the slowing down of globalization processes is temporary, it concerns traditional assets, while the interstate flows of new assets triggered by the 4th industrial revolution are fundamentally strengthened. The driver of a new phase of globalization are the technologies associated with the Internet, new communications, 3D-printing, robotization, renewable energy, etc. They fundamentally change the view of the rational allocation of production and reduce the need for transportation of traditional goods and for foreign investment. As a result, in the future may occur reformatting of some existing value chains. New technologies also change the business strategy, which begins to create special technological platforms that eliminate intermediaries and*

ensure better and more competitive satisfaction of customers' demands. The increased tendencies towards regionalization and transregionalization, which stimulate all states to remove barriers to trade and investment and improve the investment climate, is not an obstacle to globalization. In the future, their expansion will take place at the expense of new members, the conclusion of preferential trade and investment agreements between members and non-members of individual mega-partnerships. Another driver of the current stage of globalization is informal consumer globalization, or "globalization from below," which is connected with the activity of citizens. The number of foreign tourist trips, studying and working abroad, and purchases abroad via the Internet is growing. This is a fundamentally new stage of globalization, which will be gradually formed a world without economic borders, common economic space without participation of supranational formal institutions.

KEYWORDS: *end of globalization, protectionism, new technologies, transregionalization, economic mega-partnerships, consumer globalization*

FOR CITATION: Kheyfets В.А. (2018). Globalization does not end, it becomes another. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 11 (1). 14-33. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-1-14-33

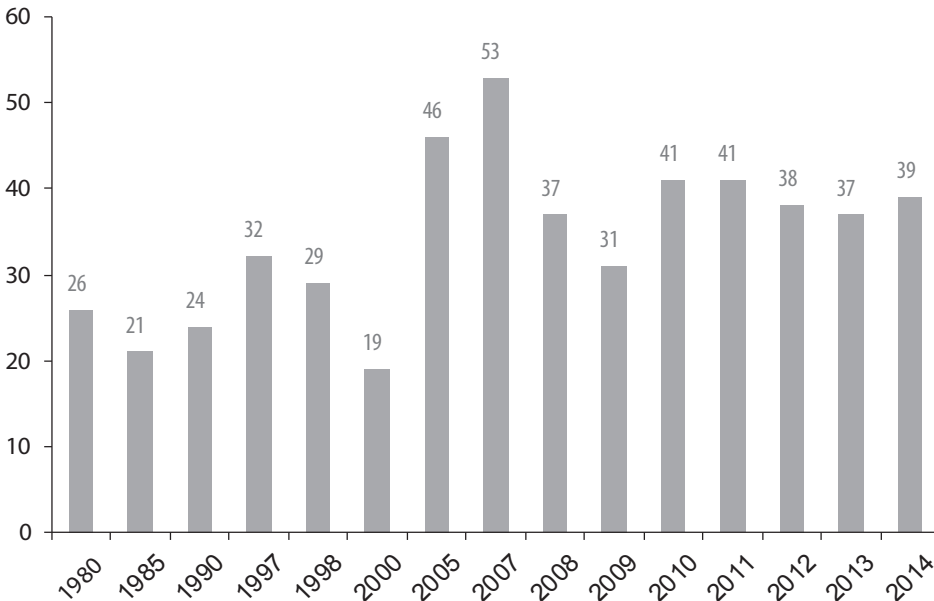
Острая дискуссия

Характерной особенностью развития мировой экономики после глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. стало замедление экономической глобализации. Это проявилось в стагнации традици-

онных трансграничных потоков – мировой торговли и финансовых операций. Последние, как известно, в 1980-е годы стали драйвером глобализационных процессов и вызвали качественно новое явление – финансовую глобализацию, стимулировавшую экономическую глобализацию в целом.

Согласно исследованию экспертов McKinsey Global Institute, после 20 лет быстрого роста международной торговли товарами и услугами, а также трансграничного оборота различными финансовыми активами в посткризисный период наметилось снижение их отношения к мировому ВВП. Международная торговля росла более медленными темпами, чем глобальный ВВП и в 2015-2016 гг. (см. табл. 1), хотя в перспективе прогнозируется ее некоторое ускорение.

Рисунок 1. Соотношение трансграничных потоков товаров, услуг, финансовых активов и ВВП, %

Источник: MGI Digital globalization: The new era of global flow. McKinsey. March, 2016. P. 6.

Таблица 1. Динамика некоторых макроэкономических показателей глобальной экономики, %

	1999-2008 в среднем	2014	2015	2016	2017*	2018*	2019-2022* в среднем
ВВП	4,2	3,6	3,4	3,2	3,6	3,7	3,5
Внешняя торговля товарами и услугами	6,6	3,8	2,8	2,4	4,2	4,0	3,9
Внешняя торговля товарами	6,7	3,1	2,3	2,3	4,3	4,1	...

* прогноз

Источник: IMF (2017) World Economic Outlook. Seeking Sustainable Growth Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. Washington, DC. October, 2017. P. 242, 255, 268-269.

Существенное снижение наблюдается в динамике трансграничных потоков капитала, включая кредиты, покупку акций, облигаций и прямые иностранные инвестиции, которые сократились на 65% – с 12,4 трлн долл. до 4,3 трлн долл. Половина этого снижения пришлось на резкое сокращение трансграничного кредитования и других банковских операций¹.

Замедление трансграничных потоков различных активов вызвала широкую дискуссию среди экспертов и политиков. Появились исследования с громкими названиями типа «Конец глобализации» [King 2017]². Апогея дискуссия о перспективах глобализации достигла на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2017 г. С одной стороны, некоторые эксперты утверждали, что глобализация завершается. Так, глава одного из крупнейших в мире хедж-фондов Bridgewater миллиардер Рэй Далио отметил, что, по всей видимости,

эпоха глобализации подходит к концу. Эту тенденцию активно сменяют регионализация и национализация³.

С другой стороны, было немало оппонентов этой точки зрения. Их лидером стал Президент КНР Си Цзиньпин, который заявил: «Нравится это вам или нет, глобальная экономика – это большой океан, от которого вы не можете убежать. Любая попытка перекрыть поток капитала, технологий, продуктов, отраслей и людей между экономиками и направлять воды океана в изолированные озера и каналы просто невозможно»⁴.

Дискуссия о перспективах глобализации показывает, что в мире происходят существенные изменения. Постараемся разобраться, в чем дело.

Можно выделить две основные причины, позволившие сделать вывод о закате глобализации. Во-первых, это усиление протекционизма в мировой торговле и инвестициях, которые уже на-

1 MGI The new dynamics of financial globalization. McKinsey. August, 2017. P.1.

2 См., также, Credit Suisse Research Institute. The End of Globalization or a more Multipolar World? September, 2015. Witt M. The End of Globalisation? *INSEAD*. November, 2015. https://knowledge.insead.edu/sites/www.insead.edu/files/styles/w_650/public/styles/panoramic/public/images/2016/11/istock-516195121.jpg?itok=TJnoWci7 (Accessed: 18.01.2018); Hammes T. The End of Globalization? The International Security Implications. August, 2016. URL: <https://warontherocks.com/2016/08/the-end-of-globalization-the-international-security-implications/> (Accessed: 18.01.2018).

3 Королева А. Глобализацию поставили на паузу. *Expert Online*. 19 января 2017. URL: <http://expert.ru/2017/01/19/globalizatsiya/> (Дата обращения: 18.01.2018).

4 Xi Jinping Keynote Speech at the World Economic Forum Davos. January 17, 2017. URL: <https://america.cgtn.com/2017/01/17/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum> (Accessed: 18.01.2018).

чали называть экономическим национализмом.

Во-вторых, значительно усилились процессы регионализации и, особенно в посткризисный период, трансрегионализации. Они приводят к формированию формально открытых экономических союзов, в рамках которых снимаются практически все тарифные и нетарифные барьеры для свободного движения товаров, услуг и инвестиций.

Рассмотрим каждую из этих причин отдельно.

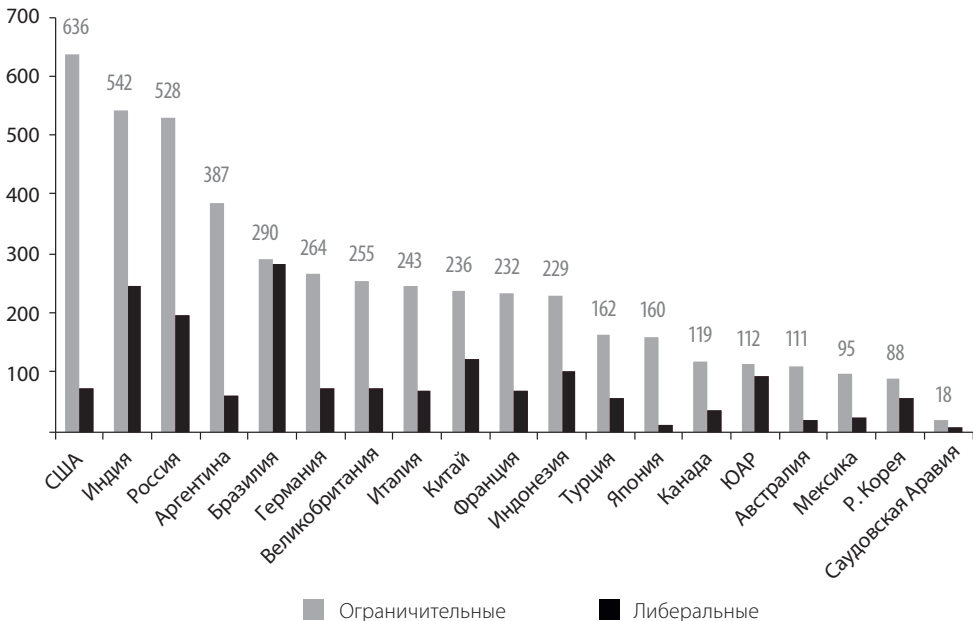
Проявления протекционизма

Анализ торговой политики стран G20 с ноября 2008 г. по 2016 г., проведенных Global Trade Alert, показал, что ими было использовано 4 707 протек-

ционистских практик, в то время как число либерализационных мер составило 1 660, то есть было почти в 3 раза меньше. При этом протекционистские меры значительно усилились в 2014-2016 гг., хотя саммиты G20 на высшем уровне призывали к прямо противоположным действиям. Особенно наглядно это проявилось в торговой политике США, которые взяли курс на борьбу с «несправедливыми» по их мнению торговыми практиками (см. рис. 2).

По данным ВТО, с середины октября 2016 г. по середину мая 2017 г. были введены 42 новые меры, оказывающие негативное воздействие на торговлю. Более половины новых мер, ограничивающих импорт товаров, приходится на увеличение таможенных пошлин, за которыми следует ужесточение требований в отношении таможенного адми-

Рисунок 2. Количество регуляторных мер в торговле, принятых странами G20 с ноября 2008 г. до 1 мая 2016 г.

Источник: (Evenett, Fritz, 2016, p. 46-119).

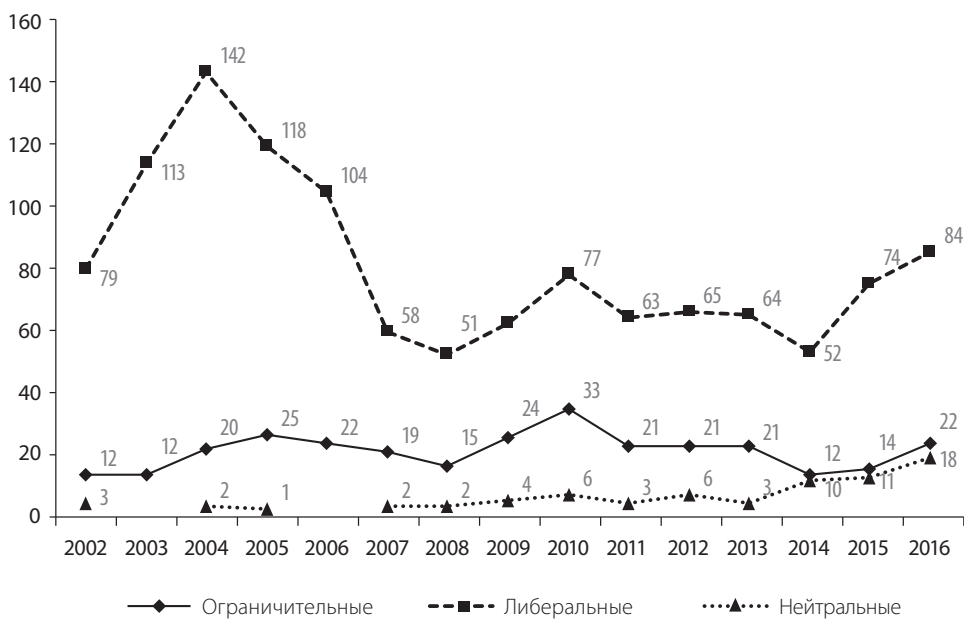
нистрирования. Среди мер также называют количественные ограничения, препятствующие экспорту продукции, и требования по использованию товаров местного производства. На страны G20 приходится 71% от всех выявленных защитных торговых мер⁵.

Среди таких ограничительных мер особое место занимают технические барьеры в торговле: технические регламенты, добровольные стандарты, критерии оценки соответствия. Эти меры, выполнение которых является часто сложным, особенно для малых и средних компаний, а также развивающихся государств, активно используются для

защиты национальных рынков даже в условиях либерализации международной торговли и снижения таможенных пошлин. По оценкам экспертов, около 96% мировой торговли подвержено влиянию как минимум одного нетарифного регулирования. Экспортеры из 48 наименее развитых стран ежегодно теряют 23 млрд долл., или 15% их экспорта, поскольку они не могут найти информацию или выполнить требования нетарифных мер⁶.

Определенное усиление протекционизма наблюдалось в посткризисный период и в области иностранных инвестиций (см. рис. 3).

Рисунок 3. Изменения в национальной политике по регулированию иностранных инвестиций, число мер.

Источник: UNCTAD. World Investment report 2017. Investment and The Digital Economy, 2017. P. 99.

⁵ Report on G20 Trade Measures (Mid-October 2016 to Mid-May 2017). WTO Monitoring Report. June 30, 2017. P. 6.

⁶ Технические барьеры в торговле – законная защита или протекционизм? 24 октября 2017. URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news> (Дата обращения: 18.01.2018).

В 2009-2013 гг. были приняты 120 ограничительные меры, что составляет 41% от их итога в 2002-2016 гг. В последние годы наметилось некоторое ускорение либерализации инвестиционной политики, которое выразилось в увеличении не только либеральных, но и нейтральных мер.

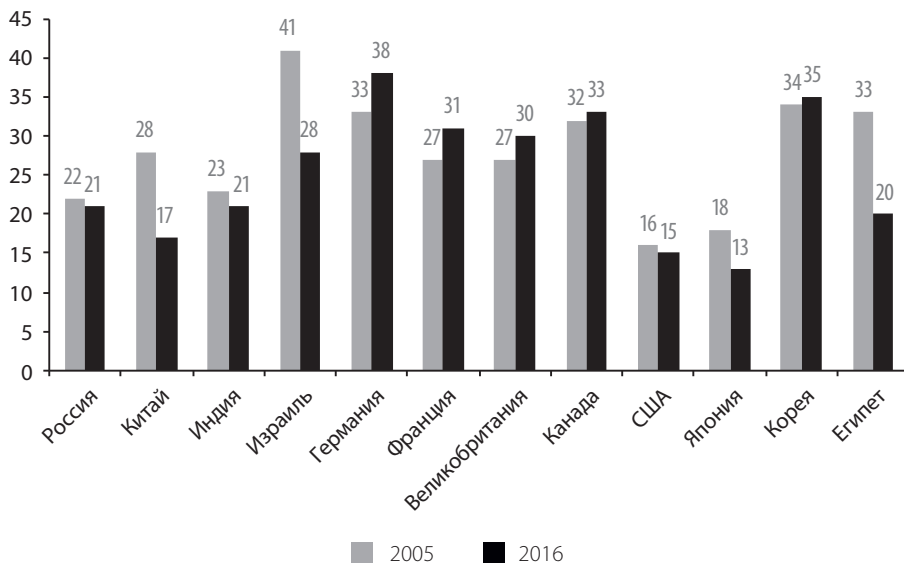
Обострение геополитической обстановки в мире привело к появлению новых барьеров в международных экономических связях, которые негативно отражаются на их развитии. Это, прежде всего, экономические санкции, часто имеющие взаимный характер. Так, по оценкам экспертов ООН, от введения санкций против России экономика ЕС ежемесячно теряет 3,2 млрд долл. или около 100 млрд долл. в 2014-2016

гг., в то время как аналогичный ущерб для экономики РФ за этот период оценивается в 55 млрд долл.⁷

В результате в посткризисный период в некоторых крупных странах проявились тенденции усиления антиимпортной политики, большей ориентации на внутренний спрос, в том числе с целью модернизации экономики (см. рис. 4). Наиболее ярко это проявилось в лозунге «Делая Америку снова великой (Making America Great Again), в программах Made in China, Make in India, программе импортозамещения в России.

В то же время очевидно, что неблагоприятный период для динамики торговых и инвестиционных потоков заканчивается. Уже в 2017 г. наблюдалось ускорение их роста, которое продол-

Рисунок 4. Соотношение импорта товаров и услуг и ВВП в отдельных странах, %

Источник: Всемирный банк. 2017. База данных. URL: www.worldbank.org (Accessed: 18.01.2018).

7 Башкатова А. ЕС страдает из-за антироссийских санкций больше, чем РФ. Независимая газета. 14 сентября 2017 г.

жится в среднесрочной перспективе. Кроме того, эта динамика все больше будет определяться ростом потоков – прежде всего связанных с развитием новых технологий 4-ой промышленной революции. Как отмечают эксперты McKinsey Global Institute, экспорт телекоммуникационного оборудования, компьютерной техники и информационных услуг в 2011-2015 гг. вырос на 40% и составил 467 млрд долл., торговля товарами и услугами, связанными с информационно-коммуникационными технологиями в 2015 г. составила около 2 трлн долл.⁸

Новые технологии и глобализация

Новые технологии начинают постепенно менять подходы к оценке роли национальных границ в экономическом развитии. В первую очередь это касается так называемой цифровой экономики, которая кардинально меняет способ производства и трансграничные рынки товаров и услуг для бизнеса, увеличивают его производительность и повышают конкурентоспособность. По некоторым оценкам, внедрение цифровых технологий в обрабатывающей промышленности увеличит выпуск на одного работника на 30% и снизит затраты на рабочую силу на 30% в среднесрочной перспективе в таких странах как Южная Корея, Германия, США⁹.

Технологические новации революционизируют представление об эффективном производстве. Современные инструменты моделирования могут

создавать «цифровые двойники» физических продуктов и производственных процессов, они обеспечивают проверку моделей изделий и использование виртуальных симуляций прежде чем будет налажен реальный производственный процесс. Например, в производстве самолетов создание платформы быстрого моделирования, может сократить время проектирования и проектную доработку на 20%. Интернет вещей позволяет передавать данные в реальном времени в аналитические системы, которые могут дистанционно отрегулировать оборудование для минимизации дефектов, сокращения простоев и отходов. Современные роботы могут справляться с опасными задачами и минимизировать риски аварий, трехмерная печать способна создавать сложные, многокомпонентные детали и конечный товар, а новые компьютерные приложения оптимизируют кооперационные и сбытовые цепочки. По оценке экспертов McKinsey, использование этих технологий может повысить реальную добавленную стоимость в обрабатывающей промышленности США более чем на 500 млрд долл. в год¹⁰.

Экспорт услуг, использующих информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), вырос в 2011-2015 гг. на 40% и составил в 2015 г. 2 трлн долл., объем производства товаров и услуг в секторе ИКТ составил 6,5% от глобального ВВП, в нем работало 100 млн человек¹¹.

Цифровизация создает специфические цепочки поставок во всех секторах глобальной экономики, которые с минимальными издержками прео-

8 UNCTAD. Digitalization, Trade and Development. Information Economy Report. 2017. P. 15.

9 Bhattacharya A., Bürkner H-P., Bijapurkar A. What You Need to Know About Globalization's Radical New Phase. 2016. URL: <https://www.bcgperspectives.com/content/articles/> (Accessed: 18.01.2018).

10 См. MGI. Making it in America: Revitalizing US manufacturing. McKinsey. November, 2017. P. 8, 10.

11 UNCTAD. Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development. October, 2017. P. 16.

долевают трансграничные барьеры. В современных условиях мультинациональные компании (МНК) могут осуществлять продажи без существенных зарубежных инвестиций.

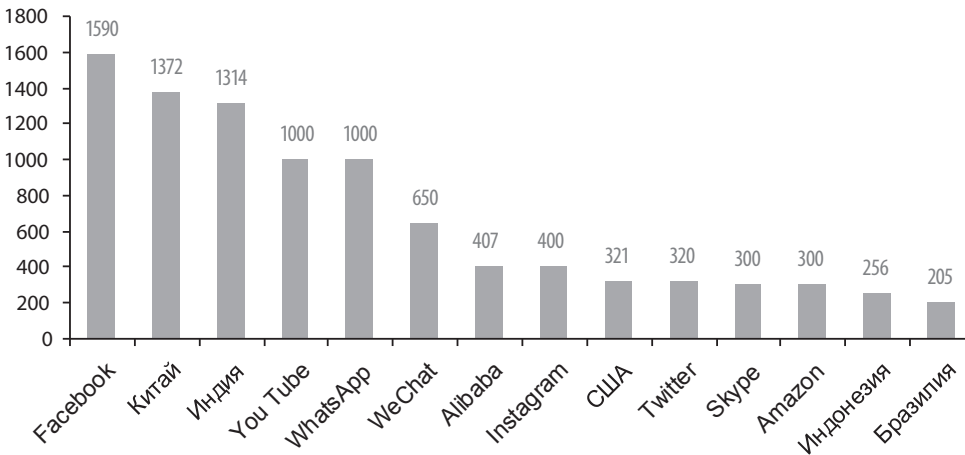
Например, в конце 2015 г. у цифровых платформ Facebook, YouTube WhatsApp, WeChat число активных пользователей в месяц было выше 500 млн чел. (см. рис. 5).

В настоящее время по каналам интернета осуществляется до 12% международной торговли товарами и около 50% – торговли услугами. На платформе Facebook размещали информацию 50 млн мелких и средних предприятий (в 2013 г. было 25 млн, то есть прирост за 2 года составил 100%), при этом 30% их потенциальных потребителей находятся за рубежом¹².

Как заявил президент Alibaba Group Майкл Эванс, в ближайшие 50–60 лет возникнет 60 млн предприятий малого и среднего бизнеса, которые будут работать через интернет, и лидирующее место в мировой торговле перейдет к ним. По его словам, на смену этикеткам «Сделано в Китае» (России, Индии или США) придет этикетка «Сделано в интернете»¹³.

Другие новые технологии также меняют представление об оптимальном размещении производства, что скажется на объемах, структуре и направлениях торговли и инвестиций. Например, масштабная и разносторонняя роботизация снижает цену такого фактора как дешевизна трудовых ресурсов. С этим уже отчасти связан перевод некоторых зарубежных производств МНК в материнскую юрисдикцию.

Рисунок 5. Количество пользователей крупнейших on-line платформ и численность населения некоторых государств, млн человек

Источник: MGI. Digital globalization: The new era of global flow. McKinsey. March, 2016. P. 6.

12 MGI. Digital globalization: The new era of global flow. McKinsey. March, 2016. P. 7.

13 Гатинский А. Глава Alibaba Group предсказал появление этикеток «Сделано в интернете». РБК-дейли. 17 октября 2017. URL: <http://www.rbc.ru/business/19/10/2017/59e8d1449a7947019b6fe82c?from=main> <http://www.rbc.ru/business/19/10/2017/59e8d1449a7947019b6fe82c?from=main> (Дата обращения: 15.01.2018).

Adidas, например, планирует перевести часть своих мощностей из Китая обратно в Германию, где не было массового производства его обуви последние 20 лет. Достижения в области робототехники и 3D-принтеры делают это экономически эффективным. В среднесрочной перспективе Adidas планирует использовать новые технологии для создания заводов в США, в Великобритании или Франции, обеспечивая таким образом более быструю доставку клиентам¹⁴.

Эксперты VCG считают, что быстрый прогресс технологий производства обещает повысить конкурентоспособность США. Автономные роботы, машины для производства прессы, инструменты для цифрового моделирования и другие интеллектуальные системы, обеспечивающие масштабную обработку данных способны значительно повысить производительность. Поскольку расходы на эти передовые производственные системы продолжают снижаться, для отечественных производителей всех размеров становится все более и более целесообразным изготавливать небольшие партии индивидуальных товаров. Например, согласно анализу данных, собранных для индекса конкурентоспособности VCG Global Manufacturing Cost, превосходство Китая по сравнению с США по уровню затрат на производство сократилось с 14% в 2004 г. до 1% в 2016 г. Если учитывать косвенные затраты на доставку, инвентаризацию и другие расходы, дешевле производить самые разнообразные товары в США, при условии их местного потребления¹⁵. А внедрение новых технологий, определяю-

щих 4-ю промышленную революцию, в США, обладающих мощным научно-технологическим и производственным потенциалом, будет происходить быстрее и потребует относительно меньших затрат

Как отмечает в своей книге Ф. Ливерси, доступность новых технологий, таких как 3D-печать и автоматизация, означают, что компании от General Electric до Apple начинают возвращать производство из отдаленных стран. Если роботы могут сделать все, почему компании будут использовать китайских рабочих? Сила смещается, торговля сжимается, и что-то революционизирует (Liversey, 2017).

Таким образом, можно сделать вывод, что все больше продуктов будут производиться на местном уровне, что будет неуклонно сказываться на международной торговле промышленными товарами. Другой вывод заключается в том, что может также измениться позиция отдельных стран в так называемых глобальных цепочках создания добавленной стоимости в области производства и возрастет роль обмена высокотехнологичными услугами, прежде всего в области программного обеспечения для новых средств производства. Третий вывод состоит в том, что так называемые «догоняющие страны» получают новый шанс для улучшения своих позиций в международном разделении труда, упустить который будет непростительной ошибкой.

В этом же направлении действует внедрение аддитивных технологий, прежде всего связанных с 3D-принтерами, которые позволяют существенно сократить транспортные

14 Adidas's high-tech factory brings production back to Germany. The Economist. January 14, 2017. URL: <https://www.economist.com/news/business/21714394-making-trainers-robots-and-3d-printers-adidas-high-tech-factory-brings-production-back> (Accessed: 18.01.2018).

15 Sirkin H., Rose J., Choraria R. Honing US Manufacturing's Competitive Edge. January 11, 2017. URL: <https://www.bcgperspectives.com/content/articles/lean-manufacturing-operations-honing-us-manufacturings-competitive-edge/> (Accessed: 18.01.2018).

издержки и локализовать разнообразные производства странам с небольшими рынками сбыта. Как отмечают эксперты Boston Consulting, вы можете поставить 3D-принтер, сменить программное обеспечение и производить всевозможные вещи ограниченными сериями, а не сотни миллионов позиций¹⁶.

Первоначально 3D-принтеры использовались для производства некоторых сложных деталей, так как подготовка к печати занимала определенное время. Однако с появлением новых высокопроизводительных принтеров (например, Carbon3D) скорость печати значительно возросла. Ассортимент производства 3D-принтеров постоянно расширяется – от медицинских устройств и деталей автомобилей и самолетов – до целых зданий.

Так, американская компания Direct Digital Manufacturing (DDM), ориентирована на предоставление быстрой 3D-печати любого дизайна заказчика. 3D-принтеры DDM могут быть использованы для выпуска одноразовых деталей или массового производства. Компания также предлагает услуги 3D-печати в более 100 магазинах в США¹⁷.

Согласно опросу Price Waterhouse Coopers более 100 промышленных компаний, примерно две трети из них уже используют 3D-печать, из них 56% компаний ожидают, что 3D-печать будет использоваться для производства большого объема в течение следующих трех-пяти лет¹⁸.

Саудовская Аравия взяла в лизинг у китайской компании-производителя Shanghai WinSun Decoration Design Engineering Co. 100 3D-принтеров с планами напечатать 1,5 млн домов. Китайский 3D-принтер WinSun для строительства – это солидное сооружение – 150 метров длиной, 10 метров шириной и более 6 метров высотой. WinSun всего за несколько часов может «создать» здание высотой до 6 метров. Для печати зданий принтер WinSun использует смесь из строительных отходов, включающих стекло, сталь и цемент. Китайский строительный 3D-принтер WinSun – это солидное сооружение – 150 метров длиной, 10 метров шириной и более 6 метров высотой. WinSun способен всего за несколько часов напечатать здание высотой до 6 метров. Для печати зданий принтер WinSun использует смесь из строительных отходов, включающих стекло, сталь и цемент. Себестоимость строительства с помощью WinSun примерно на 50% ниже, чем при использовании классических методов, экономия материала достигает 60%, экономия трудозатрат – 80%¹⁹.

Существенные изменения в международной торговле вызовут развитие возобновляемой энергетики, которая приведет к сокращению межгосударственных потоков нефти и газа. Возобновляемые источники энергии станут самыми дешевыми технологиями генерации во многих странах, а их доля в глобальном производстве электроэнергии, по прогнозам Международного энергетического агентства, вырастет

16 Sirkin H., Rose J., Choraria R. Honing US Manufacturing's Competitive Edge. January 11, 2017. URL: <https://www.bcgperspectives.com/content/articles/lean-manufacturing-operations-honing-us-manufacturings-competitive-edge/> (Accessed: 18.01.2018).

17 Hammes T. The End of Globalization? The International Security Implications. August, 2016. URL: <https://warontherocks.com/2016/08/the-end-of-globalization-the-international-security-implications/> (Accessed: 18.01.2018).

18 PWC. 3D Printing comes of age in US industrial manufacturing. 2016. URL: <https://www.pwc.com/us/en/industries/industrial-products/library/3d-printing-comes-of-age.html> (Accessed: 18.01.2018).

19 Бойко А. Топ-6 строительных принтеров для 3D-печати домов. 2017. URL: <http://robotrends.ru/pub/1718/top-6-stroitelnyh-printerov-dlya-3d-pechati-domov> (Дата обращения: 15.01.2018).

к 2040 г. не менее чем до 40%. В ЕС возобновляемые источники энергии станут основным средством производства электроэнергии уже с начала 2030-х годов.

Постепенно будет увеличиваться и доля возобновляемых источников энергии для обеспечения тепла: с 9% в конечном потреблении энергии в 2016 г. до 16% в 2040 г. При этом в Бразилии аналогичные показатели возрастут с 39% до 45%²⁰.

Использование новых видов энергии и материалов, конкурирующих с традиционными технологиями, повлияют на характер и масштабы трансграничных потоков и глобализационных процессов в целом. Конечно, эти изменения находятся в начальной стадии, и пока можно говорить только о долгосрочных прогнозах развития такого сценария.

Новые стратегии организации бизнеса

Распространяются новые стратегии организации транснационального бизнеса, которые позволяют ему без существенных инвестиций получать крупные доходы. Во многом они базируются на цифровых технологиях, а также, отчасти, на принципах франчайзинга.

Так, менее чем через 10 лет американская AirBnB без прямых капиталовложений в недвижимость организовала сеть размещения туристов, которая работает в 190 странах и предлагает для аренды больше гостевых мест, чем любая из крупнейших в мире сетей отелей. Ее доходы достигают

2 млрд долл. ежегодно. Другая американская компания Fitbit, производитель мобильных устройств с мобильным приложением для мониторинга работоспособности, осуществляет продажи в более чем 65 странах. За 10 лет Fitbit, производящая потребительскую электронику и носимые устройства для фитнеса и здоровья (умные браслеты, часы, весы и т.п.), увеличила свои доходы с примерно 5 млн долл. до 2,17 млрд долл., хотя в компании работает менее 2 000 сотрудников. Крупнейшая в мире компания по автомобильным пассажирским перевозкам Uber создала свою сеть в 77 странах и получила более 6 млрд долл. дохода²¹. К ним можно добавить упоминавшиеся выше компании – Alibaba, – крупнейшего ретейлера, у которого нет товарных запасов, Facebook – крупнейшую медийную площадку, которая не создает контент, и многих других их последователей. Общее в стратегиях их экспансии на внешних рынках состоит в ликвидации посреднических структур в отношениях между производителями и потребителями услуги, в создании специальных технологических платформ, которые регулируют их взаимодействие. Такая стратегия символизирует новый тип экономики – «экономика» по требованию.

Очень показателен пример компании Uber Technologies Inc., которая вышла на рынок в 2010 г., а впервые проникла за рубеж в 2012 г. Бизнес компании основан на использовании специально разработанного софта – мобильного приложения, позволяющего отслеживать подъезжающее такси, быстро связываться с водителем, оплачи-

20 World Energy Outlook 2017. International Energy Agency. November. 2017. URL: <http://www.iea.org/weo2017/> (Accessed: 18.01.2018).

21 Bhattacharya A., Khanna D., K., Augustinraj R. Shaping your own growth in the new global era. 2017. URL: <https://www.bcg.com/publications/2017/new-globalization-shaping-your-own-growth-new-global-era.aspx> (Accessed: 18.01.2018).

вать поездки не только наличными, но и банковской картой. Для своей экспансии Uber использует детально отработанную стратегию: запускающая команда из трех местных сотрудников изучает рынок, особенности правового регулирования, спрос, определяя, сколько раз приложение открывали в этом городе, и нанимает водителей. Uber работает только со «свободными агентами», забирая 20% оплаты поездки, при этом все остальные расходы, включая оплату бензина и страховки, оплачивали сами водители. Компания не предъявляет жестких требований к наемным таксистам, которые только должны иметь автомобиль в надлежащем состоянии, и позволяет работать на Uber для получения дополнительного заработка²². Изучив особенности и потенциал местного рынка, компания предлагает новые услуги, создавая при этом новые подразделения: UberAUTO в Нью-Дели (авторикши), UberBOATS в Стамбуле (для морских прогулочных перевозок), UberCHOPPER в Дубае, Шанхае, Амстердаме (для вертолетных перевозок) и т. п.

В отличие от других МНК, у которых соотношение зарубежных активов и зарубежной выручки в среднем сбалансировано, работающие в сфере высоких технологий МНК получают за рубежом 73% выручки, имея за пределами стран базирования лишь 41% всех активов. Как отмечают эксперты ЮНКТАД, чем активнее МНК строят свои производственные процессы на базе интернета, тем больше разрыв между зарубежными доходами и материальными активами. Доля зарубежных продаж крупнейших интернет-

платформ примерно в 2,5 раза превышает долю их зарубежных активов²³.

Как известно, стратегии МНК для увеличения прибыли исходят из двух ключевых приоритетов – использования возможностей глобальной интеграции за счет эффекта масштаба своей деятельности и необходимости адаптировать продукцию для местных рынков. На эти стратегии влияют как рыночные силы, так и государственная политика, в том числе инвестиционный климат в принимающей стране (Eden, 2015, p. 2). Новые стратегии МНК, о которых говорилось выше, отличаются большой гибкостью, что позволяет смягчить влияние национального инвестиционного климата на их деятельность. Они стремятся минимизировать затраты на инфраструктуру, предложить конкурентоспособные условия труда для местных работников, наладить взаимовыгодное взаимодействие с одной из крупных местных структур. Новым трендом становится создание небольших недорогих предприятий, размещенных в большем количестве стран, так как эффекты от масштабов производства и дешевой рабочей силы нейтрализуются общей стоимостью поставки товаров потребителю по всему миру.

Трансрегионализация и глобализация

В 2000-е и 2010-е годы наблюдалось ускорение процессов регионализации. Это выразилось в увеличении числа региональных торговых соглашений. На декабрь 2017 г. было зарегистрировано 669 региональных торговых соглаше-

22 Manangi S. Uber's global expansion strategy – "Think local to expand global" – will it work for startups? August 1, 2017. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/ubers-global-expansion-strategy-think-local-expand-work-manangi> (Accessed: 18.01.2018); Сухаревская А. Сервис, который меняет все: как Uber разрушает старую экономику. РБК-дейли. 28 декабря 2015.

23 UNCTAD. World Investment report 2017. Investment and The Digital Economy. 2017. P. 170.

ний (РТС). Правда, в силу вступили 455 РТС, из которых 251 относятся к соглашениям о свободной торговле (55%), 144 к соглашениям об экономической интеграции, 30 – к соглашениям о таможенных союзах. Из 455 соглашений к 1948-2000 гг. относятся 94 соглашения, к 2001-2008 гг. – 158 и к 2009-2017 гг. – 203 соглашения (45% всех РТС)²⁴.

Новой тенденцией стало формирование крупных экономических мегапартнерств, в рамках которых объединяются государства, расположенные на разных континентах, то есть имеющих трансрегиональный характер. Ряд таких соглашения уже был подписан: 12 странами (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония) – Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) и ЕС и Канадой – Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение – СЕТА. Если СЕТА уже вступило в законную силу, то выход из ТТП самого крупного участника – США сделал это невозможным для этого соглашения. В то же время остальные 11 участников ТТП заявляют о своем желании сохранить многие наработки этого объемного соглашения и переименовали это соглашение на министерской встрече в ноябре 2017 г. во время саммита АТЭС во Вьетнаме на «Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства» (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership – СРТТП). Комментируя это решение, министр экономики, торговли и промышленности Японии Тосимицу Мотэги, заявил, что создание ТТП-11 приведет к воссозданию ТТП-12 и даже расширению соглашения²⁵. На мой взгляд, возможны различные вариан-

ты восстановления этого соглашения, включая возвращение «блудного сына» – США (Хейфец, 2017).

СЕТА стало новым форматом сотрудничества Евросоюза с третьими странами в форме соглашений о глубокой и всесторонней ЗСТ (Deep and Comprehensive Free Trade Area), которые характеризуют новые экономические мегапартнерства. В декабре 2015 г. ЕС было подписано соглашение о ЗСТ с Вьетнамом, а в декабре 2017 г. с Японией успешно завершили переговоры о создании общей ЗСТ.

В стадии завершения находятся переговоры по Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству (РВЭП) между 10 странами АСЕАН и Китаем, Японией, Индией, Республикой Корея, Австралией и Новой Зеландией. Возобновились переговоры ЕС и США по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТАТИП), которое может стать крупнейшим экономическим мегапартнерством. При этом подписание СЕТА повышает вероятность заключения подобного соглашения, имеющего помимо экономического огромное геополитическое значение.

Существует и ряд других трансрегиональных альянсов, которые уже работают или о формировании которых было заявлено. Среди них можно отметить соглашение о ЗСТ США – Индия, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), ЗСТ СНГ, Тихоокеанское соглашение о тесных экономических отношениях (PACER Plus – Австралия, Новая Зеландия, Форум островов Тихого океана), ЗСТ США-Марокко (DCFTA), Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA), и ряд других. Кроме упомянутых выше Канады, Вьетнама и

24 WTO.2017. База данных ВТО. URL: www.wto.org (Accessed: 18.01.2018).

25 Паниев Ю. Транстихоокеанское партнерство возродят без США. Независимая газета. 13 ноября 2017.

Японии такие соглашения ЕС готовятся с государствами Сообщества развития стран Южной Африки (SADC), странами Меркосур (Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем), Китаем, Мексикой, Колумбией, Перу, Ганой, Грузией, Молдавией, Украиной, а также со странами Средиземноморской арабской ЗСТ (Египтом, Иорданией, Марокко и Тунисом)²⁶.

Развитие подобного межгосударственного взаимодействия свидетельствует о появлении нового явления в мировой экономике – трансрегионализма, приоритетом которого в отличие от традиционного регионализма является не территориальная близость и наличие общих границ, а согласованность экономических интересов государств-членов (Хейфец 2016).

Крупные трансрегиональные мегапартнерства охватывают значительную часть мировой экономики, мировой торговли и инвестиций²⁷, устанавливая особый преференциальный режим для своих участников. Например, в ТТП, СЕТА, РВЭП поэтапно предусматривается снижение на 90-99% всех импортных пошлин и ликвидацию нетарифных барьеров, существенно либерализуется межгосударственная торговля услугами и трансграничное перемещение инвестиций. Одновременно ужесточаются правила происхождения продукции, защиты интеллектуальной собственности, охраны окружающей среды и т.п. Все это означает создание особо благоприятных условий для ускоренного развития экономических связей участников мегапартнерств и ухудшение таких условий для стран – не членов. То есть серьезное пе-

реформирование глобальной экономики, которое может оказать негативное влияние на процесс глобализации.

Данный вывод отчасти подтверждают новые расчеты, сделанные экспертами Института международной экономики Петерсона в 2017 г. Они показали, что в 2015-2030 гг. ВВП участников ТТП в старой конфигурации (12 стран) вырос бы на 492 млрд долл., а без США в ТТП 11 он должен прибавить только 147 млрд долл. При этом ВВП остальных государств мира уменьшится на 10 млрд долл. и экспорт на 22 млрд. Кроме того, если ТТП расширится, то есть к старым 11 участникам ТТП присоединятся 5 новых членов – Индонезия, Республика Корея, Филиппины, Тайвань и Таиланд, то их суммарный ВВП возрастет на 449 млрд долл., то есть практически будет компенсировано отсутствие США. Но в этом случае еще больше возрастут потери для государств глобальной экономики, не вошедших в данное партнерство (37 млрд долл. по ВВП и 70 млрд долл. по экспорту).

ВВП у РВЭП (16 стран) прибавит за 2015-2030 гг. существенно меньше, чем ТТП16 – 286 млрд долл. Возможное двустороннее соглашение о ЗСТ Япония – США даст только 120 млрд долл. Сходные тенденции наблюдаются и в динамике прироста экспорта (см. табл. 2):

В отличие от скептиков, я считаю, что трансрегионализация глобальной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе не поворачивает вспять процессы глобализации, имеющие фундаментальный характер, а будет способствовать их ускорению. Для обоснования этого тезиса существует немало аргументов.

26 WTO. Recent Developments in Regional Trade Agreements (January- June 2017). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rtajan-june17_e.pdf (Accessed: 18.01.2018).

27 С учетом вхождения в разные союзы одних и тех же стран удельный вес некоторых мегапартнерств в мировом ВВП составляет по 30-45%, в мировом экспорте товаров и услуг – 25-45%, в накопленных ПИИ – 20-40%.

Таблица 2. Прирост ВВП и экспорта в 2015-2030 гг. в отдельных трансрегиональных альянсах и мире в целом, млрд долл.

	ТТП12	ТТП11	ТТП16	ЗСТ Япония США	РВЭП
ВВП в целом, в т.ч.	492	147	449	120	285
ВВП членов	465	157	486	111	201
ВВП не членов	27	-10	-37	9	84
Экспорт в целом, в т. ч.	1 106	286	1 032	278	677
Экспорт членов	1 025	308	1 102	266	546
Экспорт не членов	81	-22	-70	12	131

Источник: (Petri et al., 2017, p. 15-18).

1) Большинство мегапроектов носит «перекрестный» характер за счет участия в них одних и тех же государств. Например, 7 стран одновременно участвовали в переговорах о ТТП и РВЭП. В недавнем прошлом членство в одних региональных альянсах фактически исключало участие в других. Однако в 2000-е годы отчетливо проявилась тенденция к расширению границ сложившихся альянсов, как за счет приема новых членов, так и заключения двусторонних и многосторонних соглашений об ассоциации, в которые включались и страны, входившие в другие региональные союзы.

2) Новые члены будут стремиться к присоединению к мегапартнерствам, что будет вести к их расширению. При этом трансрегионализация усиливает конкуренцию между новыми и старыми региональными формированиями. Провозглашаемый формально открытый характер новых экономических мегапартнерств предоставляет хорошие возможности эффективного использования глобализации.

3) Наличие трансрегиональных партнерств не исключает возможность заключения преференциальных торговых и инвестиционных соглашений между странами, являющимися участниками разных мегапартнерств или

других региональных альянсов. Например, Китай готовит комплексные инвестиционные соглашения с Евросоюзом и США. В перспективе они могут быть дополнены преференциальными торговыми соглашениями, что будет способствовать развитию глобализации в целом.

4) Трансрегионализация объективно вызывает изменения в регуляторной практике государств, не вошедших в эти альянсы. Это коснется ликвидации или ослабления протекционистских барьеров, введения новых, более либеральных правил международной торговли и инвестиций, уменьшения налогового и административного давления на бизнес и т.п. Данный процесс обострит конкуренцию юрисдикций, усилит стремление стран улучшить свой инвестиционный климат, а также будет стимулировать развитие экспорта товаров и услуг, приобретение недвижимости иностранными гражданами, привлечение высококвалифицированных специалистов из-за рубежа и т.п. Все это будет способствовать развитию глобализационных процессов.

5) МНК, главенствующая роль которых в мировой экономике остается незыблемой, будут продолжать стимулировать глобализацию. Например, несмотря на то, что Китай не стал

участником ТТП и на попытки новой администрации США вписать в «ограничительные» рамки взаимные экономические связи, американские МНК заинтересованы в емком китайском рынке. Для ведения же бизнеса в Китае требуется создание совместных предприятий в автомобилестроении, финансах, телекоммуникациях и некоторых других отраслях. Даже если они официально не требуются по закону, часто необходимы совместные предприятия, чтобы помочь иностранным компаниям ориентироваться в сложной китайской деловой среде. Этот ограниченный вход позволяет иностранным компаниям выбирать между совместным использованием прибыли и технологией с местным партнером, иногда связанным с правительством, или покинуть крупнейший и быстрорастущий рынок²⁸. Точно также китайские МНК заинтересованы в создании своих филиалов в США или ЕС, которые могут входить в разные мегартнерства. Развитие внутрифирменного взаимодействия в рамках МНК будет способствовать оптими-

зации глобализационных процессов. МНК также создают глобальные цепочки добавленной стоимости, для которых фактор снижения трансграничных издержек при преодолении границ отдельных региональных (трансрегиональных) союзов и государств не всегда является приоритетным, а «потери» в некоторых ячейках цепи могут компенсироваться выигрышами в большинстве других ячеек. Кроме того, МНК «играют в долгую», учитывая, что временные потери могут компенсироваться в перспективе.

Иллюстрацией этого вывода является последовательный рост зарубежной деятельности МНК (см. табл. 3).

Данные рисунка 6 показывают высокий уровень индекса транснационализации 100 крупнейших нефинансовых МНК.

Таким образом, процессы регионализации и трансрегионализации, хотя и могут временно изменить развитие глобализации по отдельным направлениям, в среднесрочной и долгосрочной перспективе они будут способствовать ее существенному прогрессу.

Таблица 3. Расширение деятельности МНК в глобальной экономике, млрд. долл.

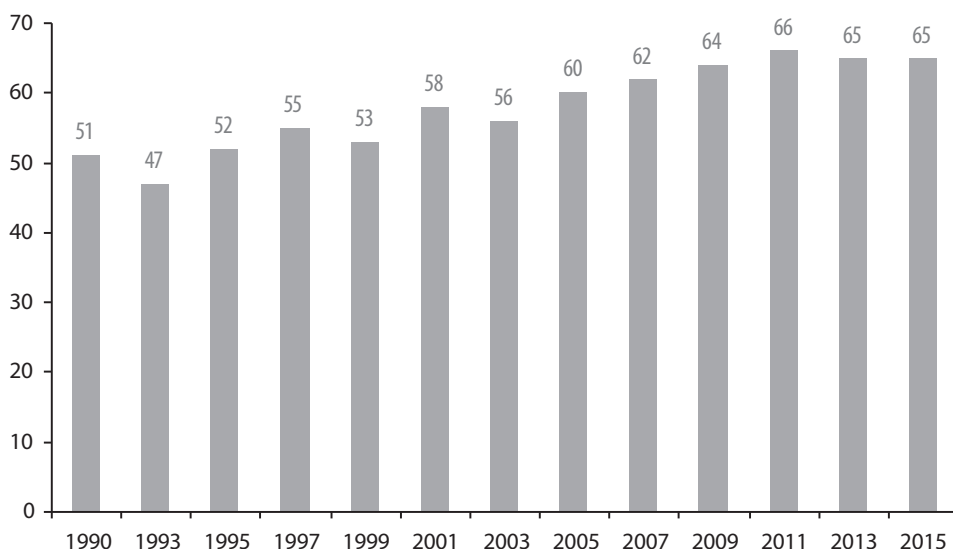
	1990	2005-2007 (в среднем)	2014	2015	2016
Продажи зарубежных филиалов	5 097	19 973	33 476	36 069	37 570
Добавленная стоимость, созданная зарубежными филиалами	1 073	4 636	7 355	8 068	8 355
Активы зарубежных филиалов	4 595	4 140	104 931	10 621	112 833
Экспорт зарубежных филиалов	1 444	4 976	7 355	6 974	6 812
Занятые в зарубежных филиалах, тыс. человек	21 438	49 478	75 565	79 817	82 140

Источник: UNCTAD. World Investment report 2017. Investment and The Digital Economy. 2017. P. 26.

28 Freund C. US Needs China Trade Deals, Not "Remedies". August 14, 2017. URL: <https://piie.com/commentary/op-eds/us-needs-china-trade-deals-not-remedies> (Accessed: 18.01.2018).

29 Индекс транснационализации МНК – это среднеарифметической трех показателей (в %) – соотношения внешних активов ко всем активам, экспорта зарубежных филиалов ко всему экспорту, занятых в зарубежных филиалах ко всем занятым.

Рисунок 6. Изменение индексов транснационализации 100 крупнейших нефинансовых МНК мира

Источник: Всемирный банк. 2017. База данных. URL: www.worldbank.org (Accessed: 18.01.2018).

Глобализация потребителей

Если в прошлом, как отмечалось выше, толчком для развития глобализации была финансовая глобализация, то на современном этапе ее драйвером помимо цифровых и других современных технологий, выступает неформальные связи. Речь идет о контактах между людьми, компаниями, некоммерческими организациями, региональными (муниципальными) образованиями и т.п. Подробно принципы неформальной интеграции, которые могут быть применены и для анализа неформальной глобализации, рассмотрены в монографии Б. А. Хейфеца и А. М. Либмана «Корпоративная интеграция» (Хейфец, Любман, 2008). В ней рассматривается альтернатива формальной интеграции, начинающейся с достижения межгосударственных договоренностей, определяющих перспективы и главные

приоритеты экономического взаимодействия. В отличие от нее интеграции «снизу» не требует межгосударственного согласования, создания специальных надгосударственных институтов. Она основывается на экономических интересах, на инициативе отдельных акторов рынка и на неформальных связях, часто сетевого характера. Неформальная интеграция не предполагает определенной последовательности развития интеграционных процессов, то есть фактически выступает альтернативой классической стратегии региональной интеграции Б. Балаши.

Уже сейчас наблюдается значительное усиление неформальной глобализации «снизу», драйвером которой выступает потребительская глобализация. В свою очередь материально-технической базой для потребительской глобализации выступает интернет и цифровая экономика. Если в 1995 г. было

15 млн пользователей интернета (0,39% всех жителей земли), в 2007 г. – 1,15 млрд (17,2%), то к июлю 2017 г. насчитывалось 3,89 млрд пользователей (51,7%)³⁰.

В 2016 г. международные поездки совершили 1,2 трлн чел., 361 млн человек сделали покупки за рубежом по каналам интернет-торговли, 244 млн человек жили в странах, гражданами которых они не являются, число пользователей социальных сетей, у которых был, по крайней мере, один иностранный «друг» составило 914 млн человек, 44 млн человек работали on-line за рубежом, 13 млн студентов обучалось on-line и 5 млн непосредственно в зарубежных университетах³¹.

Именно развитие таких неформальных потребительских связей станет основой для дальнейшего прогресса глобализации в мировой экономике. На этом этапе будет постепенно осуществляться переход от глобализации производства к глобализации потребления.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о начале нового этапа глобализации, который будут определять технологии XXI века, неформальная потребительская глобализация и складывающийся партнерский формат мировой экономики. Если движущей силой глобализационных процессов на прежнем этапе была финансовая глобализация, то сейчас их драйвером является интернет и цифровая экономика. Это этап принципиально новой глобализации, где будут постепенно формироваться мир без экономических границ, общие экономические пространства без участия надгосударственных формальных институтов.

Появление новой модели глобализации не означает, конечно, что старые способы взаимодействия государств с окружающим миром внезапно станут неактуальными. Восстановление роста мировой экономики вызовет ускорение роста традиционных трансграничных потоков активов, которые будут дополняться быстрорастущими новыми активами, связанными с развитием сферы ИКТ. Суммарный объем таких трансграничных потоков будет опережать рост глобального ВВП. Поэтому опасения о конце глобализации представляются необоснованными.

Вместе с тем новый этап глобализации требует совершенствовать методы исследования, так как отслеживание только межгосударственных потоков физических активов не дают достаточного представления о реальном положении в этой сфере. Важнейшее значение приобретает анализ роста конечных потребителей, потоков информации и других цифровых данных, новых технологий финансовых расчетов, а также процессов реформирования сложившихся в прошлом цепочек добавленной стоимости.

Список литературы

Хейфец Б.А., Либман А.М. (2008). *Корпоративная интеграция*. М.: URSS. 160.

Хейфец Б.А. (2017). Политика «открытых дверей» и экономической интеграции – ответ Вьетнаму на вызовы глобальной экономики XXI века. *Общество и экономика*, (12). 92-103.

Хейфец Б.А. (2016). Трансрегионализация глобального экономического

30 World Internet Users and 2017 Population Stats. 2017. URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>. (Accessed: 18.01.2018).

31 European Commission. Reflection Paper on Harnessing Globalization. May 10, 2017. P. 7; UNCTAD. Digitalization, Trade and Development. Information Economy Report. 2017. P. 16.

пространства. *Общество и экономика*, (6). 19-42.

Eden L. (2015). Multinationals and Foreign Investment Policies in a Digital World. *E15 Initiative, International Centre for Trade and Sustainable Development and World Economic Forum*. Geneva. 23. URL: <http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-Investment-Eden-Final.pdf> (Accessed: 18.01.2018)

Evenett S., Fritz J. (2016). *Global Trade Plateaus: The 19th Global Trade Alert Report*. London. CEPR Press. 120. URL: <http://www.globaltradealert.org/reports/15> (Accessed: 18.01.2018)

King S. (2017). *Grave New World: The End of Globalization, the Return of History*. New Heaven: Yale University Press. 304.

Liversey F. (2017). *From Global to Local: The making of things and the end of globalisation*. London: Pantheon Books. 224.

Petri P. [et al.]. (2017). Going It Alone in the Asia-Pacific: Regional Trade Agreements Without the United States. *PIIE Working Paper*, (17-10). 17. URL: <https://piie.com/system/files/documents/wp17-10.pdf> (Accessed: 18.01.2018)

References

Eden L. (2015). Multinationals and Foreign Investment Policies in a Digital World. *E15 Initiative, International Cen-*

tre for Trade and Sustainable Development and World Economic Forum. Geneva. 23. URL: <http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-Investment-Eden-Final.pdf> (Accessed: 18.01.2018)

Evenett S., Fritz J. (2016). *Global Trade Plateaus: The 19th Global Trade Alert Report*. London. CEPR Press. 120. URL: <http://www.globaltradealert.org/reports/15> (Accessed: 18.01.2018)

Kheifets B.A., Libman A.M. (2008). *Corporate integration*. Moskva: URSS. 160.

Kheifets B.A. (2016). Transregionalization of the global economic space. *Obshchestvo i ekonomika*, (6). 19-42.

Kheifets B.A. (2017). The policy of “open doors” and economic integration in Vietnam’s response to the challenges of the global economy of the 21st century. *Obshchestvo i ekonomika*, (12). 92-103.

King S. (2017). *Grave New World: The End of Globalization, the Return of History*. New Heaven: Yale University Press. 304.

Liversey F. (2017). *From Global to Local: The making of things and the end of globalisation*. London: Pantheon Books. 224.

Petri P. [et al.]. (2017). Going It Alone in the Asia-Pacific: Regional Trade Agreements Without the United States. *PIIE Working Paper*, (17-10). 17. URL: <https://piie.com/system/files/documents/wp17-10.pdf> (Accessed: 18.01.2018)

Информация об авторе

Борис Аронович Хейфец, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49
bah412@rambler.ru

About the Author

Boris A. Kheifets, Doctor of Economics. Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

49, pr.Lenengradsky, Moscow, Russian Federation. 117418
bah412@rambler.ru